

На правах рукописи

КАЛИНИН Александр Александрович

**ГРЕЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ
БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ
(1944–1953 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая
история)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Екатеринбург – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор **Юнгблюд Валерий Теодорович**

Официальные оппоненты:

Печатнов Владимир Олегович, доктор исторических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», заведующий кафедрой истории и политики стран Европы и Америки

Батюк Владимир Игоревич, доктор исторических наук, ФГБУН Институт США и Канады Российской академии наук (г. Москва), руководитель Центра военно-политических исследований

Романов Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», декан факультета истории, мировой политики и социологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» (г. Москва)

Защита состоится «02» октября 2018 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

<http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=278179>

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конфликт в Греции, берущий начало в годы Второй мировой войны, принадлежит к числу событий, обращение к которым является **актуальным** в силу самой логики развития исторического знания и современной постановки комплекса проблем, связанных с итогами Второй мировой войны и происхождением холодной войны. Об этом свидетельствуют дискуссии историков-профессионалов, а также новейшие интерпретации исторических фактов и процессов, выдвигаемые публицистами, политологами, государственными деятелями и общественностью разных стран. Будучи в своей основе конфликтом внутренним, он с самого начала притягивал к себе внешних участников. Обстоятельства вовлечения великих держав в дела Греции имели историческую обусловленность. И США, и СССР руководствовались собственной идеологической и геополитической мотивацией, не всегда связанной с интересами греческого народа, а планы и действия этих держав являлись частью их собственных внешнеполитических стратегий. В результате греческий конфликт был интернационализирован, а вспыхнувшая на его пике гражданская война (1946–1949 гг.) стала первым «горячим» конфликтом холодной войны.

Противоборствующие стороны в греческом конфликте ориентировались на два складывавшихся «лагеря» – стран народной демократии во главе с СССР и государств «свободного мира», лидирующую роль среди которых взяли на себя США. В те годы такая поляризация казалась одним из содержательных треков эскалации холодной войны. Однако после прекращения глобальной конфронтации по признаку противостояния идеологических и общественно-политических систем, дуализм политических симпатий и общественных настроений в Греции сохранился. Данное обстоятельство побуждает вновь обратиться к исследованию греческого конфликта для более точного понимания механизмов и социально-политической природы его интернационализации. Кроме того, гражданская война явилась важной вехой современной греческой истории, оказав огромное влияние на внутривнутриполитическое развитие этой страны во второй половине XX века.

Греческий кризис воспринимался на Западе в контексте глобального наступления коммунизма, которое подтолкнуло в 1947 г. американскую администрацию к провозглашению доктрины Трумэна. Греция была превращена в своего рода полигон по отработке методов удержания европейских стран в орбите влияния Запада, где был испытан практически весь арсенал средств противодействия «красной

угрозе». США превратили её в форпост НАТО на Балканах. И сегодня концепты «сдерживания», «отбрасывания», «освобождения» продолжают жить в мировой политике, но уже вне контекста, в котором они возникли и впервые были апробированы. В этой связи очевидной становится **актуальность** обращения к истории их возникновения и практического использования в процессе эскалации и урегулирования греческого кризиса.

Изучение роли СССР и США на мировой арене в период становления биполярности расширяет возможности более адекватного понимания современных трансформаций системы международных отношений. США существенно влияют на направленность развития мировой политики на современном этапе. Международные события в начале XXI века показывают преемственность целевых установок, методов и риторики, характерных для стран Запада в годы холодной войны. Очередная трансформация отношений Москвы и Вашингтона – переход от «перезагрузки» к открыто конкурентной модели отношений в 2014–2018 гг. – существенно **актуализирует** тему настоящего исследования.

Современная позитивная динамика отношений Российской Федерации и Греческой Республики также говорит в пользу **актуальности** избранной темы. Греция является одним из наиболее близких партнеров России среди стран Евросоюза.

Степень изученности темы. Можно условно выделить **три периода** изучения греческого конфликта в **западной историографии**.

Труды *первого периода* (вторая половина 1940-х – начало 1970-х гг.) опирались на узкую источниковую базу. Изучением гражданской войны в Греции и её последствий занимались главным образом историки США и Западной Европы, а также греческие эмигранты, так как до 1974 г. в самой Греции беспристрастное исследование этой темы по политическим причинам было невозможно. Историки этого периода широко применяли концепцию «трех раундов» гражданской войны, в соответствии с которой коммунисты в 1940-е гг. предприняли три попытки захватить власть вооруженным путем с целью установления тоталитарного режима: осенью 1943 – зимой 1944 гг., в декабре 1944 г. – феврале 1945 г. и, наконец, в 1946–1949 гг.

В американской историографии доминировали представители «официального» («ортодоксального») направления: Дж. М. Бёрнс, Дж. Комбс, Дж. Кэмпбелл, Ф. Маркс, Г. Фейс, А. Шлезингер-мл. и др. Советскую политику они оценивали как экспансионистскую, используя для её объяснения марксистско-ленинский тезис о неизбежности мировой революции. Признавая факт американского влияния на

внутреннюю политику греческого правительства, «ортодоксы» считали его позитивным.

В Великобритании также долгое время доминировала «официальная» историография. Бывший глава Британской военной миссии в Греции К. Вудхауз, который позднее стал политиком-консервативом, написал несколько исторических работ. Он признавал некоторые просчеты британской политики, но утверждал, что вмешательство англичан спасло Грецию от установления коммунистической диктатуры и её включения в Советскую балканскую федерацию. По его мнению, греческие коммунисты проводили противоречивую политику и зависели от «капризов» И. В. Сталина. Греческий историк С. Ксидис также рассматривал политику США и Великобритании как ответную реакцию на усиление советского давления.

На рубеже 1950–1960-х гг. в американской историографии зарождалось ревизионистское направление радикально-критического толка. «Новые левые» историки Г. Алпровиц, Л. Гарднер, Д. Клеменс, Г. Колко, У. Лафибер, Т. Маккормик, У. Уильямс, Д. Флеминг и др. характеризовали американскую политику как агрессивную. Определяющим мотивом послевоенной стратегии США, по мнению этой группы историков, являлась экономическая экспансия с конечной целью построения интегрированной мировой экономики под собственным главенством. Вмешательство США в греческий конфликт историки-радикалы считали частью стратегии установления контроля над нефтяными запасами Ближнего Востока. Выдвижение доктрины Трумэна они также связывали с внутривосточными соображениями, полагая, что антикоммунистической риторикой администрация Трумэна стремилась перехватить инициативу у республиканцев после неудачных для демократов промежуточных выборов в Конгресс 1946 г. В итоге, вместо продолжения диалога с СССР, США предпочли политику сдерживания коммунизма в глобальном масштабе.

Второй период изучения греческого конфликта связан с рассекретиванием американских и британских архивов в 1970–1980-е гг. При этом греческие и советские архивы по-прежнему оставались закрытыми. Крах военной диктатуры «черных полковников» и установление парламентской демократии в Греции позволили проигравшим в гражданской войне левым обнародовать собственную версию событий 1940-х гг. На западную историографию повлияло также изменение политического климата в мире вследствие начала разрядки.

В 1970-е гг. получила развитие радикально-критическая интерпретация греческого конфликта. Гражданская война 1946–1949 гг. теперь рассматривалась как одна из предпосылок установления в Греции военной диктатуры в 1967 г. Д. Ергин обосновал мнение, что доктрина сдерживания преувеличивала угрозу со стороны СССР, поскольку послевоенную внешнюю политику Сталина характеризовал консерватизм, но не авантюризм. Гражданская война в Греции, по его мнению, была следствием внутренних причин. М. Амен считает, что США в Греции проводили политику неоимпериализма. Греческий историк Я. Рoubатис, развивая идеи американских коллег-ревизионистов, считал, что США упустили несколько возможностей демократизации Греции. Вместо этого Вашингтон поддержал правых, гарантом преобладания которых стала армия.

Первой обобщающей работой, посвященной греческой политике США в 1940-е гг., стала книга Л. Уиттнера «Американское вмешательство в Греции, 1943–1949», которая опиралась на солидную базу американских и британских архивов. Вмешательство США Уиттнер объяснял интересом к ближневосточной нефти и доказывал, что американские руководители прибегли к традиционной британской политике использования Греции, Турции и Ирана в качестве барьера против российского проникновения на Ближний Восток. Американский историк греческого происхождения Дж. Кофас представил развернутую критику экономического и политического вмешательства США в греческие дела в угоду собственным военно-стратегическим интересам. В итоге суверенитет Греции был ущемлен, а экономическая модернизация и социальный прогресс замедлены.

Марксистская версия конфликта представлена в работах греческого историка Л. Болариса. Стратегия и тактика Коммунистической партии Греции раскрыта в статьях датского историка О. Смита. Он пришел к выводу, что греческие коммунисты стремились избежать гражданской войны. Немецкий историк Х. Рихтер подверг критике британскую политику в Греции, утверждая, что вмешательство англичан способствовало уничтожению морального и политического потенциала левых сил. По мнению британского историка В. Ротуэлла, Лондон преувеличивал опасность, исходящую от греческих коммунистов, у которых не было шансов победить на выборах, и считал, что СССР был «невиновен» в начале гражданской войны.

В 1970-е гг. появляются работы, которые знаменовали возникновение нового направления в американской историографии – постревизионизма (исследования Т. Андерсона, Л. Дэвис, Дж. Гэддиса, Б. Кунихолма, В. Мастны, Р. Мессера и др.). Постревизионисты

стремились сбалансировать оценки американской и советской политики. Они опровергали «новых левых», склонных возлагать вину за развязывание насилия только на греческих реакционеров. Причины гражданской войны они видели в борьбе за власть, когда правые и левые экстремисты обратились к оружию, а слабое правительство не смогло взять ситуацию под контроль. На эти процессы наслоились противоречия между балканскими государствами и зарождающаяся холодная война.

Новые горизонты в исследовании греческого конфликта открыли работы Дж. Иатридеса. Он показал, что в 1946–1947 гг. убежденность администрации Г. Трумэна в реальности нависшей над Грецией угрозы порабощения мировым коммунизмом базировалась не столько на конкретных данных о действиях Москвы, сколько на новом глобальном геополитическом мышлении и склонности интерпретировать любые кризисы через призму советского экспансионизма.

Г. Джонс считает, что доктрина Трумэна заставила Сталина отказаться от экспансионистских планов в отношении Греции и действовать более осторожно на международной арене. Первой попыткой систематического анализа советской политики в Греции стала монография П. Ставракиса «Москва и греческие коммунисты, 1944–1949». Для характеристики политики Сталина он предложил термин «осторожный (расчетливый) экспансионизм». Ставракис отклоняет полярные оценки (СССР стремился советизировать Грецию, Москва не вмешивалась в греческий кризис) и доказывает, что на Грецию СССР прямо не претендовал, в его интересах было сохранение слабой, неустойчивой Греции, в которой постепенно возрастало бы коммунистическое влияние. Коммунистическая партия Греции (КПГ) в работе Ставракиса рассматривается как инструмент укрепления международных позиций СССР. Гражданская война, которая раньше времени провоцировала усиление западного вмешательства в греческие дела, объективно противоречила стратегическим интересам СССР.

В греческой историографии значимым шагом стали работы Б. Кондиса, опирающиеся на американские и британские архивы. Его выводы в целом близки к канонам ортодоксальной историографии. Важным вкладом в изучение греческого конфликта стали сборники статей, которые публиковались в 1980-е гг.¹

¹ Greece: From Resistance to Civil War / ed. by M. Sarafis. Nottingham, 1980. 142 p.; Greece in the 1940s: A Nation in Crisis / ed. by J. O. Iatrides. Hanover; L., 1981. XVI, 444 p.; Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / ed. by L. Baerentzen, J. O. Iatrides, O. L. Smith. Copenhagen, 1987. 324 p.

Окончание холодной войны открыло *третий период* изучения греческого конфликта. Рассекречивание архивов бывшего СССР и стран Восточной Европы, греческих архивов, публикация новых источников личного происхождения, снятие грифа секретности с документов американских разведывательных служб проливают дополнительный свет на события второй половины 1940-х – начала 1950-х гг. В 1990-е гг. оформилась «новая история холодной войны», рассматривающая биполярную конфронтацию в широком международном контексте, как не только геополитический, но и культурный конфликт, столкновение двух моделей модернизации и двух образов жизни. Исследования становятся интернациональными, постепенно стираются различия в оценках национальных историографий. В 1990–2000-е гг. опубликовано несколько сборников статей по гражданской войне в Греции².

Австралийская исследовательница Дж. Джеффри обосновала мнение, что политика Вашингтона в Греции во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. оказалась непоследовательной и неэффективной, и по этой причине заявленные экономические и политические цели достигнуты не были. Американский историк Дж. Миллер также пытается определить степень результативности усилий США по решению ключевых задач модернизации Греции. Если в области экономической, по его мнению, удалось достичь определенных успехов, то задача политической модернизации решена не была, и Греция стала квазидемократическим государством со смещенным вправо политическим спектром. Ответственность за это Миллер возлагает не на американцев, а на греческих политиков. Ч. Шрадер указывает, что разгром Демократической армии Греции (ДАГ) с военной точки зрения был неизбежен вследствие её отказа в 1947 г. от тактики партизанской борьбы в пользу масштабной позиционной войны.

Британский историк Дж. Робертс, который работал в российских архивах, приходит к выводу, что СССР относил Грецию к сфере влияния западных держав. В Москве слабо верили в возможную победу коммунистов и давали КПГ советы избегать гражданской войны, сотрудничать с англичанами и американцами.

Истории греческой гражданской войны посвящены работы австралийского историка Д. Клозе, чешского исследователя

² The Greek Civil War, 1943–1950: Studies of Polarization / ed. by D. H. Close. L.; N. Y., 1993. XIII, 265 p.; Greece at the Crossroads: the Civil War and its Legacy / ed. by J. O. Iatrides, L. Wrigley. University Park (PA), 1995. XII, 340 p.; The Truman Doctrine of Aid to Greece: A Fifty-Year Retrospective / ed. by E. T. Rossides. N. Y.; Wash., 1998. 200 p.; The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences / ed. by Ph. Carabott, Th. D. Sfikas. Aldershot, 2004. XV, 285 p.

П. Градечны, канадского историка греческого происхождения А. Геролиматоса. Последний обратился к изучению этой войны с позиций личного опыта её участников. Особое внимание он уделяет международным параметрам конфликта. Роль КПГ в движении Сопротивления и гражданской войне изучил греческий историк Х. Влавианос. В книге «Демократическая армия Греции, 1946–1949» профессора Университета Македонии (г. Салоники) Н. Марантзидиса исследуется помощь повстанцам со стороны стран Восточной Европы. Греческий историк Ф. Сфикас показывает, что коммунисты действовали автономно от Москвы и хотели предотвратить переход к боевым действиям. Однако с началом холодной войны урегулирование конфликта оказалось невозможным.

Американское и британское участие в греческих делах рассматривает И. Стефанидис. Экономические аспекты греческого кризиса раскрывают А. Ликояннис и Г. Статакис. Македонскому вопросу в 1939–1949 гг. посвящена монография Д. Ливаниоса. О начальном периоде холодной войны идет речь в сборниках статей греческих историков³.

Особый интерес к греческому конфликту проявляют историки Болгарии и Македонии (Г. Даскалов, Р. Кирязовски). С начала 1990-х гг., опираясь на рассекреченные архивы, они по-новому рассмотрели события на Балканах в начале холодной войны.

В отечественной исторической науке отношения держав по поводу Греции в 1944–1953 гг. не становились предметом специального исследования. В *советский период* на изучение греческой политики Москвы в 1940-е гг. был наложен негласный запрет. В работах 1950–1960-х гг. разоблачались «преступления» англо-американского империализма в Греции. При этом подчеркивался интерес США к Греции как важнейшему стратегическому плацдарму на Балканах. К. А. Шеменков подверг критике руководство КПГ во главе с Н. Захариадисом за «сектантскую линию». Публиковавшиеся с СССР работы историков-марксистов греческого происхождения (в первую очередь Г. Д. Кирьякидиса) защищали официальную точку зрения КПГ. К. Я. Михайлидис выделял два этапа национально-освободительной борьбы греческого народа: 1940–1945 гг. (против держав «оси») и 1945–1949 гг. (против интервенции Великобритании и США). Оценки

³ Η 'Εναρξη του Ψυχρού Πολέμου, 1941–1950: Στρατηγικά ή Ιδεολογικά Αίτια / Π. 'Ηφαιστος, Κ. Κολιόπουλος, Ευ. Χατζηβασιλείου (επιμ.). Αθήνα, 2012. 354 σελ.; Η Ελλάδα, η Δύση και η Μεσόγειος, 1945–1962: Νέες ερευνητικές προσεγγίσεις / Κ. Μπότσιου, Γ. Σακκάς (επιμ.). Θεσσαλονίκη, 2015. 157 σελ.

советской и греческой марксистской историографии разделяли и авторы из стран Восточной Европы.

Во многом по-новому греческий конфликт изучается в *постсоветской историографии*. В 1989 г. Ар. А. Улуняном впервые в отечественной историографии была затронута проблема участия СССР и стран народной демократии в греческой гражданской войне. В его фундаментальных работах 1990–2000-х гг. рассматриваются история КПГ, взаимоотношения советских и греческих коммунистов, а также восприятие греческой проблемы в аппарате ЦК ВКП(б)/КПСС.

Американской и советской политике в Греции посвящено несколько статей известного балканиста Н. Д. Смирновой. Особое внимание привлекают её работы 1990-х гг., которые являлись результатом знакомства с рассекреченными документами из отечественных архивов. Также следует отметить кандидатские диссертации В. С. Пивоваровой и М. В. Рукомойниковой. Греческий конфликт в контексте межэтнических отношений на Балканском полуострове рассматривается в работах А. С. Аникеева и Л. Я. Гибианского.

Истории международных отношений на завершающем этапе Второй мировой войны и в начальный период холодной войны посвящены труды В. И. Батюка, Н. Е. Быстровой, Н. И. Егоровой, В. М. Зубока, В. Л. Малькова, А. С. Манькина, В. О. Печатнова, В. В. Согрина, С. М. Самуйлова, А. О. Чубарьяна, В. Т. Юнгблюда и др., в которых затрагивается и греческая проблематика. Внутриполитическую историю Греции плодотворно изучают историки-эллинисты Т. В. Никитина и О. Е. Петрунина.

Проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что и в зарубежной, и в отечественной историографии отсутствует комплексное исследование греческого конфликта в контексте становления биполярной системы международных отношений в 1944–1953 гг.

Объектом исследования являются международные аспекты греческого конфликта 1944–1953 гг.

Предмет исследования – внешнеполитические идеи, программы и отдельные действия США и СССР, касающиеся их участия в греческом конфликте, а также его восприятие в Вашингтоне и Москве.

Хронологические рамки исследования охватывают 1944–1953 гг. Нижняя граница объясняется активизацией в начале 1944 г. борьбы за послевоенное будущее Греции и началом процесса вовлечения США и СССР в греческие дела. Важным рубежом стало освобождение Греции от нацистской оккупации осенью 1944 г. Верхняя

граница определяется разрешением (пусть и частичным) греческого конфликта. К 1953 г. Греция преодолела видимые последствия Второй мировой и гражданской войн. После выборов в ноябре 1952 г. она вступила в новый этап истории. США завершили реализацию масштабной программы экономической помощи и добились создания в Афинах стабильного правительства. Греция стала военно-политическим союзником США, а СССР после смерти Сталина взял курс на нормализацию отношений с ней.

Цель исследования – сопоставить политику США и СССР на греческом направлении в 1944–1953 гг. в увязке с генезисом холодной войны и определить значение греческого кризиса для процесса становления послевоенного миропорядка и направленности развития американско-советских отношений.

Для её достижения были поставлены и решены следующие **задачи**:

1. Выявлены причины греческого конфликта, показано влияние изменения внутреннего и внешнего ситуационного контекста на его эскалацию.

2. Показана иерархия интересов, эволюция целей и задач внешнеполитической деятельности США и СССР на греческом направлении.

3. Определены роль и место греческого фактора в дипломатических отношениях держав антигитлеровской коалиции в процессе обсуждения проблем послевоенного урегулирования.

4. Уточнены различия в восприятии США и СССР греческого конфликта, выявлены причины изменения их представлений о собственных интересах и программно-целевых установках в процессе развития конфликта.

5. Раскрыты основные свойства позиций США и СССР на каждой стадии конфликта, сопоставлена динамика эволюции их подходов.

6. Установлено общее и особенное в механизмах принятия решений по вопросам греческой политики, стратегиях поведения в условиях конфликта с целью недопущения его чрезмерной эскалации.

7. Определены цели, способы и результаты американского участия в греческих внутренних делах, оценен вклад американцев в реконструкцию Греции.

8. Оценена роль британского фактора в греческом конфликте, охарактеризован процесс утраты Великобританией инициативы в решении греческого вопроса.

9. Конкретизирована роль ООН в греческом конфликте.

10. Подведены итоги греческого конфликта, определены масштабы и характер его влияния на последующую историю Греции XX в. и становление биполярной системы международных отношений.

Методологической основой исследования являются принципы научной объективности и историзма, предполагающие беспристрастное рассмотрение комплекса исторических источников и литературы, а также анализ событий и явлений как феноменов конкретной исторической эпохи. Использован многофакторный подход к анализу событий, при котором происхождение и развитие явления рассматривается как результат взаимодействия комплекса различных факторов. Также применялся междисциплинарный подход, позволивший задействовать методы теории международных отношений, политологии, геополитики, психологии и других научных дисциплин. В частности, использовались теория конфликта, разработанная в рамках политической конфликтологии (алгоритм анализа международных конфликтов предложен Р. А. Сетовым), и подходы, выработанные исторической имагологией.

Историко-генетический метод использовался для выявления причинно-следственных связей и закономерностей, объясняющих эволюцию американской и советской политики в Греции, изучения предпосылок конфликта. Методы системного анализа, позволяющие изучать межгосударственные отношения как развивающийся по своим законам организм, свойства которого в целом не исчерпываются суммой свойств, присущих каждой из его составляющих, нашли применение при исследовании экономических, идеологических, военно-стратегических факторов, в также специфики восприятия США и СССР греческого конфликта. Изучить количественные и качественные характеристики политики внешних участников греческого конфликта, а также формирование биполярной конфронтации на материале греческого кризиса помог историко-динамический анализ. Для конкретизации временного измерения греческого конфликта использовался метод периодизации исторического процесса. Историко-сравнительный метод применялся для сопоставления тактики, стратегии и эффективности американской и советской политики, а также при сопоставлении источников зарубежного и отечественного происхождения. Историко-типологический анализ использовался для выявления типов поведения США и СССР в греческом конфликте, типов мышления лиц, принимавших решения.

Источниковая база исследования сформирована из разнообразных документов и материалов. **Первую группу** составили архивные документы. В Национальном архиве США (U. S. National

Archive and Records Administration) автор ознакомился с коллекциями фонда Государственного департамента (Record Group 59. General Records of the Department of State) и документами международных конференций (Record Group 43. Records of International Conferences, Commissions, and Expositions). Особое внимание уделено документации американского посольства в Греции. Также использованы документы Совета национальной безопасности (СНБ), Комитета начальников штабов и других ведомств.

Существенно обогащают источниковую базу документы Цифрового архива национальной безопасности США (Digital National Security Archive), электронного читального зала на сайте Центрального разведывательного управления, а также подборка документов американской разведки с 1944 г. на сайте «Internet FAQ Archives». Богатейшая коллекция отсканированных документов из Национального архива США формирует базы данных группы «Гейл». Используются коллекции документов Госдепартамента и ЦРУ⁴. В сети Интернет имеются некоторые документы Кабинета министров Великобритании из фондов британского Национального архива⁵, а также электронный архив НАТО⁶.

Большой интерес представляют документы цифровых архивов президентов Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, размещенные в рамках проекта «Президентская библиотека». На сайте библиотеки Рузвельта «Franklin D. Roosevelt Presidential Library and Museum» представлены пять коллекций документов президента, в том числе дипломатическая переписка. На сайте библиотеки Трумэна «Harry S. Truman Library and Museum» особый интерес представляют архивные материалы по истории доктрины Трумэна и плана Маршалла.

В рукописном отделе Библиотеки Конгресса США автор изучил материалы коллекций американского дипломата Л. Гендерсона (Loy W. Henderson Papers) и советника президента РФ Д. А. Волкогонова (Dmitrii Antonovich Volkogonov Papers).

Привлечены фонды Центрального государственного архива Республики Болгария (Централен държавен архив): 1Б «Централен Комитет на Българската комунистическа партия (ЦК на БКП)», фонд 146Б «Георги Димитров», фонд 1477 «Министерство на външните

⁴ Declassified Documents Reference System (GALE). URL: <http://infotrac.galegroup.com/galenet>

⁵ The National Archives. The Cabinet Papers. URL: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>

⁶ NATO Archives Online. URL: <http://archives.nato.int/>

работы (МВНР)», фонд 1484, опись 1 «Парижская мирная конференция. 1946–1947 г.».

Греческие архивы представлены оцифрованными документами Архива современной социальной истории (г. Афины), посвященными деятельности ДАГ в 1946–1949 гг.⁷

Использованы материалы пяти ведущих архивов Российской Федерации. Это Архив внешней политики РФ (АВП РФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ) и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Некоторые документы, касающиеся греческого конфликта, до настоящего времени остаются недоступными для исследователей.

В АВП РФ изучены референтура по Греции (ф. 84/084), фонд «Посольство СССР в Греции» (ф. 167/0167), а также фонды референтур по США (ф. 129/0129), Великобритании (ф. 69/069), Франции (ф. 136/0136), Болгарии (ф. 74/074) и посольства СССР в США (ф. 192/0192), отражающие содержание советско-греческих и советско-американских отношений по греческому вопросу. Интерес представляют также фонды секретариатов министров иностранных дел В. М. Молотова и А. Я. Вышинского (ф. 6/06 и 7/07) за 1944–1953 гг. Большая часть изученных документов – это записи бесед дипломатов, дипломатические ноты, а также различные тематические записки, справки, отчеты, обзоры. Деятельность ООН отразилась в фонде референтуры по ООН (ф. 47/047) и Постоянного представительства СССР при ООН в Нью-Йорке (ф. 434). Информация, касающаяся проблем послевоенного урегулирования, содержится в аналитических материалах фонда Комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М. М. Литвинова (ф. 0512), документах сессий Совета министров иностранных дел (I – ф. 431/1, 0431/1; II – ф. 431/2, 0431/2; III – ф. 431/3, 0431/3; и т.д.), Московского совещания министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 1945 г. (ф. 0430), а также Парижской мирной конференции 1946 г. (ф. 432/0432). Изучены обзоры зарубежной прессы из фондов 56-б «Отдел печати (досье ТАСС)» и 595 «Комитет информации при МИД СССР».

В РГАСПИ наибольший интерес представляет ф. 17 «Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС)». Важная информация содержится в описях 128 «Отдел международной информации», 137

⁷ Ο ελληνικός εμφύλιος πόλεμος (1946–1949). Ιστορία και δράση του Δημοκρατικού Στρατού Ελλάδας μέσα από τις συλλογές των ΑΣΚΙ. URL: <http://62.103.28.111/ds/>

«Внешнеполитическая комиссия ЦК ВКП(б). Март 1949 – октябрь 1952 г.», 162 «Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б). Особая папка», 163 «Протоколы заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)». Ценные документы по внешней политике СССР представлены в личных фондах Сталина (ф. 558), главы НКВД/МИД Молотова (ф. 82) и секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова (ф. 77). Особую группу составляют документы архива Коминтерна (ф. 495) и Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (ф. 575). В фонде 495 изучены материалы описей 73–74 («Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г. М. Димитрова») и 207 («Личные дела»). В последней описи имеются досье на ведущих греческих политиков исследуемого периода.

В РГАНИ изучены материалы фонда 89 – коллекция копий документов, рассекреченных для Конституционного Суда РФ по «делу КПСС» в 1992 г., а также личный фонд М. А. Сулова (ф. 81).

Изучены также документы фонда 413 «Министерство внешней торговли СССР» РГАЭ. Особый интерес представляют обзоры и справки, подготовленные Торгпредством СССР в Греции.

Много ценной информации содержат материалы ГАРФ: фонд Р-4459 «Телеграфное агентство Советского Союза при Совете Министров СССР (ТАСС)», фонд Р-5283 «Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС)» и фонд Р-6903 «Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию (Гостелерадио)». Наряду с обзорами зарубежных СМИ, в том числе почти недоступной в России греческой прессы, в фонде ТАСС хранятся письменные замечания ответственного руководителя Агентства на посылаемую корреспондентами информацию, что позволяет определить приоритеты информационной политики СССР. В фонде ВОКС имеются документы, описывающие деятельность греко-советского общества. Фонд Р-6903 содержит материалы по советскому радиовещанию за границу, в том числе на греческом языке.

Вторую группу источников составляют опубликованные документы дипломатических ведомств США, Великобритании и СССР. Наибольший объем фактического материала предоставляет многотомное издание Государственного департамента «Foreign Relations of the United States», содержащее, помимо документов американского внешнеполитического ведомства, материалы международных конференций, дипломатическую переписку, стенограммы заседаний СНБ, материалы совещаний в Белом доме, доклады ЦРУ. Анализ этих документов позволяют проследить механизм формирования внешней политики США.

Из других публикаций Госдепартамента представляет интерес еженедельное издание «Department of State Bulletin», в котором публиковались дипломатические документы, пресс-релизы, официальные заявления, а также статьи и публичные выступления сотрудников этого ведомства. Также Госдепартамент публиковал материалы, посвященные реализации американской программы помощи Греции, в том числе отчеты президента Конгрессу.

Весьма ценны публичные документы (послания, речи и заявления) президентов Рузвельта и Трумэна, а также серия «Documents on American Foreign Relations». Большой интерес представляют рассекреченные и изданные в 1970–1980-е гг. документы Отдела внешнеполитического планирования Госдепартамента и СНБ, касающиеся внешнеполитического курса и военно-стратегического планирования в первые послевоенные годы. Ценным источником является переписка глав СССР, США и Великобритании, затрагивающая ключевые вопросы отношений союзников в годы Второй мировой войны.

В СССР/Российской Федерации материалы по внешней политике в военный и послевоенный периоды вошли в сборники документов «Внешняя политика Советского Союза», а также собрания речей глав советского МИДа Молотова и Вышинского. Указанные издания дополняются публикациями документов международных конференций, а также сборниками по советско-американским и советско-английским отношениям в годы войны. Следует заметить, что советские публикации содержали ограниченный объем материалов, документы подвергались купюрам, отсутствовало указание местонахождения архивного источника. Более качественно подготовленные издания документов появились в 1990-е и 2000-е гг.

Базовыми публикациями британских дипломатических документов являются «British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print» и «Documents on British Policy Overseas». Форин Офисом также издавались отчеты Союзной миссии по наблюдению за греческими выборами 1946 г., отчеты британской парламентской делегации, посетившей Грецию в 1946 г., и другие материалы.

Выяснению позиции других стран помогают публикации документов, касающихся греческой гражданской войны, из архивов Югославии, Албании, Болгарии, Венгрии, Польши, Чехословакии, ГДР, СССР, а также Франции, Западной Германии и Италии⁸. Ценные

⁸ Εμφύλιος πόλεμος: Έγγραφα από τα γιουγκοσλαβικά και τα Βουλγαρικά αρχεία / Β. Κόντης, Σ. Σφέτας (επιμ.). Θεσσαλονίκη, 2006. 244 σελ.; Η Ελλάδα και οι πρώην

документы греческих и американских архивов собраны в сборниках, переведенных с греческого на английский язык, два из которых подготовлены Министерством иностранных дел Греции⁹. Имеются публикации речей генерального секретаря КПП Н. Захариадиса и решений ЦК КПП.

Греческий вопрос в 1946–1953 гг. обсуждался в ООН. Огромный массив ценной информации имеется на официальном сайте ООН (<http://www.un.org/>). Из опубликованных документов изучены доклады Совета Безопасности (СБ), стенограммы заседаний Генеральной Ассамблеи и её органов, а также специальные дополнения к официальному отчету СБ, посвященные греческой проблематике. Важная информация содержится в ежегодниках ООН.

Третья группа источников включает материалы Конгресса США («Congressional Record») 78, 79, 80, 81 и 82 созывов, а также отчеты о дебатах в британском Парламенте. В них представлен полный спектр мнений парламентариев по вопросам греческой политики. Отдельными изданиями вышли записи слушаний в Комитете по иностранным делам Сената и Комитете по международным делам Палаты представителей по вопросам программы помощи Греции и Турции, а также отчеты президента Трумэна о реализации этой программы.

Четвертую группу составляют источники личного происхождения: мемуары, дневники, личная переписка, интервью участников событий. Используются воспоминания и дневники ключевых лиц, принимавших решения, – президента Трумэна, госсекретарей Э. Стеттиниуса, Дж. Бирнса и Д. Ачесона (отсутствуют лишь воспоминания Дж. Маршалла). Имеются мемуары сотрудников Госдепартамента, членов администрации, политиков и военных (Дж. Кеннана, Ч. Болена, Дж. Форрестола и др.). Интерес представляют также воспоминания и дневники корреспондента «Нью-Йорк Таймс» в

Ανατολικές χώρες στον Ψυχρό Πόλεμο: Ανέκδοτες αρχειακές πηγές από την Ουγγαρία, την Πολωνία, την Τσεχοσλοβακία, την Ανατολική Γερμανία και τη Σοβιετική Ένωση / Σ. Δορδανάς, Ε. Πασχαλούλη (επιμ.). Θεσσαλονίκη, 2015. 242 σελ.; Ο Ελληνικός εμφύλιος πόλεμος και η εμπλοκή των βαλκανικών χωρών: αρχειακές πηγές από Γιουγκοσλαβία, Βουλγαρία, Ρουμανία, Αλβανία / Ι. Μιχαηλίδης, Σ. Σφέτας, Η. Σκουλίδας (επιμ.). Θεσσαλονίκη, 2015. 313 σελ.; Greece during the Early Cold War. The View from the Western Archives: Documents / ed. by D. Chourchoulis, Ch. Christidis, V. Kalogrias. Thessaloniki, 2015. 228 p.

⁹ The Dodecanese: The Long Road to Union with Greece: Diplomatic Documents from the Historical Archives of the Ministry of Foreign Affairs. Athens, 1997. 358 p.; Greece 1940–1949: Occupation, Resistance, Civil War. A Documentary History / ed. by R. Clogg. Basingstoke, 2002. XII, 235 p.; Documentary History of Greece: 1943–1951, Truman Doctrine and Marshall Plan / ed. by Ph. Tomai. Athens, 2011. 496 p.

Греции и в других странах С. Сульцбергера. Изучены дневники, письма и речи сенаторов-республиканцев А. Ванденберга и Р. Тафта, а также воспоминания сенатора-демократа Т. Коннэлли.

Богатое фактическое содержание отличает воспоминания британских политиков – премьер-министров У. Черчилля и К. Эттли, главы Форин Офиса Э. Идена, а также председателя Временного правительства Французской республики Ш. де Голля и Генерального секретаря ООН Т. Ли.

Ценные сведения содержатся в отчетах и дневниковых записях американского посла в Греции Л. Маквея, мемуарах руководителя американской миссии по наблюдению за греческими выборами в 1946 г. и впоследствии американского посла в Афинах Г. Грейди, воспоминаниях британского посла Р. Липера, командующего Греческой народно-освободительной армией генерала Ст. Сарафиса. Изучены интервью с американскими дипломатами, работавшими в интересующий нас период в Греции, греческими государственными деятелями, а также с бывшим командующим ДАГ М. Вафьядисом.

Воспоминания советских дипломатов, государственных деятелей и разведчиков количественно и по содержанию уступают англоязычной мемуаристике. Опубликованы мемуары А. А. Громыко, Н. С. Хрущева, посланника при правительстве Египта и посла при эмигрантских правительствах Греции и Югославии Н. В. Новикова, посла в Греции М. Г. Сергеева, переводчика Сталина В. М. Бережкова, министра иностранных дел БССР К. В. Киселева, одного из руководителей советской разведки П. А. Судоплатова. Особый интерес представляют записи бесед с В. М. Молотовым, сделанные Ф. И. Чуевым. Имеются воспоминания лидеров Албании Э. Ходжи и Венгрии М. Ракоши, югославских руководителей М. Джиласа и В. Дедиера. В 1990-е гг. были изданы дневники руководителя Коминтерна, а позднее – лидера Болгарии Димитрова.

К пятой группе источников относится периодическая печать. Используются периодические издания 1940-х – начала 1950-х гг.: советские газеты «Правда», «Труд», «Известия», «Красная звезда», газета Коминформбюро «За прочный мир, за народную демократию!», журнал «Новое время»; американская «Нью-Йорк Таймс»; британская «Таймс» и журнал «Тайм. Уикли ньюс мэгэзин».

Шестую группу составляют статистические материалы, данные опросов общественного мнения и справочные издания. Восприятие американцами международной ситуации и внешней политики США на греческом направлении отражали опросы общественного мнения, которые проводились Институтом Гэллапа.

Опора на разнообразные источники позволила сформулировать авторскую научную позицию по исследуемой проблеме.

Научная новизна исследования. Греческий конфликт 1944–1953 гг. в контексте развития международных отношений не становился предметом специального исследования ни в нашей стране, ни за рубежом.

Новизна исследования обеспечена:

- введением в научный оборот значительного корпуса ранее не изученных архивных документов, охватывающих период с середины 1940-х – до начала 1950-х гг.; впервые в отечественной историографии греческого конфликта используются материалы Национального архива США, Центрального государственного архива Республики Болгария, архивные коллекции, касающиеся греческого конфликта, размещенные в сети Интернет;

- новой для отечественной исторической науки постановкой проблемы, когда внутренний конфликт в Греции 1940-х – начала 1950-х гг. рассмотрен в контексте международных процессов, что позволило изучить его региональные (отношения Греции с северными соседями) и глобальные (воздействие на стратегии СССР и США, на формирование процедур и прецедентной базы ООН) измерения, а также «вписать» его в процесс генезиса холодной войны;

- перенесением акцента исследования с внутригреческих процессов на изучение политики главных иностранных участников. Впервые подробно рассмотрены: участие США и СССР в решении греческих вопросов в формате многосторонней дипломатии; вмешательство двух сверхдержав в греческие внутренние дела; участие в греческом конфликте стран Восточной Европы; деятельность американского и советского посольств; деятельность корреспондентов ТАСС в Греции и некоторые другие ранее недостаточно исследованные или вообще обойденные вниманием отечественных авторов проблемы;

- впервые в отечественной историографии на основе материалов Национального архива США представлен анализ предпосылок, разработки, принятия и реализации программы помощи Греции в рамках доктрины Трумэна и плана Маршалла (1946–1953 гг.);

- впервые в отечественной и зарубежной историографии на основе рассекреченных архивных документов проведен комплексный анализ греческого направления советской политики в 1944–1953 гг., что позволило представить авторскую трактовку эволюции участия СССР в греческом конфликте;

- наиболее полно в историографии исследованы греческий аспект переговорного процесса держав Большой тройки в 1944–1946 гг. и обсуждение греческого вопроса в ООН в 1946–1953 гг.;

- впервые в опоре на рассекреченные материалы ЦРУ и СНБ изучено восприятие американской разведкой греческого конфликта и роли в нем СССР.

Теоретическая значимость диссертации заключается в получении результатов, открывающих дополнительные возможности для изучения некоторых фундаментальных проблем истории и теории международных отношений, в частности: содержания и структуры понятия «национальный интерес»; специфики определения национальных интересов сверхдержав на ранней стадии холодной войны; роли конфликтов и кризисов в истории международных отношений XX века; механизмов интернационализации локальных конфликтов; роли негативных образов в определении внешнеполитических стратегий великих держав на раннем этапе биполярной конфронтации. Предложенный подход методологически и содержательно корреспондирует работам, выполненным в русле «новой истории холодной войны». Постановка проблемы греческого конфликта, как внутреннего конфликта, интегрированного в мировые процессы, основана на применении теоретической модели взаимодействия локального и глобального в рамках проблемного поля настоящего исследования.

Практическая значимость работы заключается в получении новых знаний по истории одного из наиболее острых конфликтов начального периода холодной войны, что позволило уточнить представления о внутренних пружинах процесса деградации американо-советских отношений. Сведения о генезисе греческого конфликта и опыте его урегулирования во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. могут найти практическое применение в МИД РФ при разработке внешнеполитического курса России. В современной отечественной учебной, а подчас и в научной литературе роль греческого конфликта в происхождении холодной войны, как правило, недооценивается. Материалы диссертации имеют познавательную ценность и содержат новые факты и выводы, которые позволят дополнить как базовые курсы по всеобщей истории и истории международных отношений XX века, так и специальные курсы по истории Балкан, истории Второй мировой и холодной войн для студентов университетов, обучающихся по направлениям подготовки магистратуры: история (46.04.01), политология (41.04.04), международные отношения (41.04.05). Материалы исследования могут использоваться также при подготовке

монографий по смежным темам, обобщающих и специальных трудов по истории Греции, истории дипломатии и истории американо-советских отношений.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертации обеспечивается применением современных подходов и методов научно-исследовательской работы в области истории, а также использованием обширного комплекса американских, советских, болгарских, греческих архивов и опубликованных источников.

Основные положения диссертации отражены в 65 публикациях общим объемом 116 печ. л., в том числе в трех монографиях и 23 статьях в журналах, включенных ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Научные результаты были представлены в докладах на 17 международных и 9 всероссийских конференциях (в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Минске, Витебске, Волгограде, Саратове, Ярославле, Вологде и др.). В 2010 г. автор проходил научную стажировку в Институте всеобщей истории РАН. Работа над диссертацией велась в рамках выполнения научно-исследовательских проектов: ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», ГК № П323, тема: «Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.» (2009–2011 гг.); ГК № П656, тема: «Динамика политики СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг.» (2009–2011 гг.); АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы», № 5.1.10, тема: «Исследование динамики взаимных представлений США и СССР в середине XX века (1933–1953 гг.). Фундаментальное исследование» (2010–2011 гг.); Государственная работа «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок)», задание № 2014/330, НИР № 892 «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.)» (2014–2016 гг.). Диссертант являлся руководителем научных исследований по проектам, поддержанным РГНФ (с 2016 г. – РФФИ): «Сдерживание России во внешней политике США: история и современность» (№ 15-31-01303, 2015–2016 гг.); «Балканский рубеж холодной войны: Греция в политике СССР в 1945–1967 гг.» (№ 16-01-50066, 2016–2017 гг.).

Результаты научной деятельности в рамках диссертационного исследования были отмечены победами по итогам всероссийских и региональных конкурсов и находят применение в учебном процессе в Вятском государственном университете.

Положения, выносимые на защиту диссертации:

1. Греческий конфликт являлся интернационализированным внутренним конфликтом, который в условиях деградации отношений СССР и западных держав вылился в хронологически первый кризис холодной войны. Непосредственные его причины были внутренними, однако изменение контекста международных отношений в 1945–1947 гг. побудило враждующие стороны ориентироваться на противоположные «полюса» мировой политики, что способствовало идеологизации конфликта и сделало Грецию объектом косвенного военного, а также дипломатического и информационного противостояния Запада и Востока.

2. Вовлечению США в дела Греции способствовало утверждение в сознании вашингтонской политической элиты образа «красной угрозы» и искаженного восприятия советской политики. Хотя СССР в целом соблюдал «процентное соглашение» 1944 г. по Восточной Европе, администрация Трумэна гиперболизировала советскую угрозу. Сталин согласился «прощупать штыком позиции империализма» в Греции только после выдвижения доктрины Трумэна, но и тогда он руководствовался трезвой оценкой соотношения сил в гражданской войне.

3. Начиная с 1945 г. СССР использовал греческий фактор в дипломатическом торге с США и Великобританией с целью добиться уступок по политическим и территориальным вопросам. Намеренное обострение разногласий способствовало подрыву доверия между прежними союзниками, создавая атмосферу конфронтации. Немалый ущерб отношениям Москвы и Запада нанесли попытки СССР получить в аренду базу на Додеканесских островах. Летом 1946 г. советская дипломатия, встретив отпор англо-американского тандема, отказалась от «средиземноморского проекта», однако англосаксонские державы к тому времени уже уверовали в наличие у СССР экспансионистских планов.

4. В процессе подготовки к принятию Конгрессом программы помощи Греции администрация Трумэна воздействовала на общественное мнение, закрепляя в массовом сознании матрицу черно-белого восприятия мира, вследствие чего США выступали воплощением «вселенского добра», а СССР и его «сателлиты» –

«мирового зла». Этот подход вел к демонизации СССР, греческих коммунистов и северных соседей Греции и исключал возможность компромиссного сценария урегулирования конфликта.

5. Конфликт в своем развитии прошел три стадии: формирование конфликтной ситуации (1944–1946 гг.), период гражданской войны (1946–1949 гг.), постконфликтная стадия (1949–1953 гг.). В 1944–1946 гг. в Греции вследствие синергии внутренних и внешних факторов произошел раскол общества. В рамках конфликтной стадии выделяются восходящая (июль 1946 – январь 1948 гг.) и нисходящая (февраль 1948 – август 1949 гг.) фазы. В декабре 1947 – феврале 1948 гг. конфликт достиг пика. Однако сдержанная позиция СССР позволила избежать его дальнейшей эскалации. В 1949–1953 гг. США смогли экономически и политически стабилизировать режим в Афинах.

6. В 1944–1953 гг. тактика СССР несколько раз менялась. В 1944–1946 гг. Москва следовала курсом невмешательства во внутренние дела Греции, ограничиваясь пропагандистским давлением. Ответом на доктрину Трумэна и план Маршалла стала тайная ограниченная поддержка коммунистов в 1947–1949 гг. Поощряемая Кремлем помощь стран народной демократии греческим повстанцам была прекращена только после того, как стало ясно, что у Демократической армии Греции нет шансов на победу. После поражения ДАГ в августе 1949 г. СССР не смог выработать реалистичную политику в отношении Греции. Только после смерти Сталина Москва установила конструктивные отношения с греческим режимом.

7. Демонизация СССР администрацией Трумэна в 1946–1947 гг. преследовала конкретную цель: сформировать национальный консенсус по вопросу помощи Греции и Турции. Поддержка общественным мнением внешнеполитической стратегии Вашингтона продемонстрировала эффективность сложившегося в США механизма принятия решений.

8. В действиях советского правительства в период греческого конфликта проявились слабые стороны принятого в то время в СССР способа принятия внешнеполитических решений, при котором отсутствие коллегиальности делало политику Москвы продуктом воли одного человека – Сталина.

9. Участие американцев в греческих внутренних делах охватывало экономическую, политическую и военную сферы. Посольство и миссии США с середины 1947 г. до конца 1952 г. являлись своего рода «теневым правительством» Греции. Суверенитет Греции в этот период был существенно ограничен. Вмешательство

достигло пика в начале 1950-х гг., когда, управляя политическим процессом «в ручном режиме», американские дипломаты и советники добились формирования правительства, опиравшегося на стабильное парламентское большинство.

10. Британское влияние в Греции до весны 1947 г. оставалось преобладающим, однако, начиная уже со второй половины 1945 г., Лондон все чаще действовал совместно с Вашингтоном. После принятия США программы помощи Греции англичане оказались в роли «младшего» партнера. Ослабление позиций Великобритании было следствием финансовых трудностей и непоследовательности её греческой политики.

11. В качестве площадки открытой дипломатии ООН в 1946–1953 гг. внесла определенный вклад в снижение напряженности на Балканах и урегулирование конфликта. В то же время, дискуссии по Греции продемонстрировали неспособность Организации добиться сотрудничества великих держав. Начиная с 1947 г. её органы стали косвенными участниками конфликта на стороне опекаемых США Афин.

12. Дипломатия США на завершающей стадии греческого конфликта добилась существенных успехов. Вступление Греции в НАТО делало эту страну союзником США, тем самым закрепляя военно-политический раскол Балканского полуострова.

13. Результаты политики США в Греции были противоречивыми. С одной стороны, реализация программы помощи Греции в 1947–1954 гг., а также проведенные по настоянию американцев экономические и административные реформы создали условия для подъема греческой экономики в 1950–1960-х гг. С другой стороны, вмешательство США в политические процессы Греции привело к установлению консервативного правоцентристского режима ценой ослабления демократических сил.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения. Общий объем работы составляет 874 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована тема диссертации, объясняется её актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его хронологические рамки, методы, теоретическая и практическая значимость, охарактеризована степень изученности темы и представлен анализ источниковой базы.

Первая глава «Вызревание греческого конфликта: нарастание внутреннего кризиса в Греции и политика великих держав (1944 – начало 1946 гг.)» посвящена формированию конфликтной ситуации. В ней рассматриваются позиции Великобритании, США и СССР в условиях обострения внутривосточной борьбы в освобожденной от нацистской оккупации Греции.

В параграфе 1.1. «Начальный этап американского вовлечения в греческие дела» рассматривается внутривосточная ситуация в Греции в 1944–1945 гг. и политика Вашингтона в этот период. Успехи левого движения Сопротивления позволили освободить от нацистской оккупации обширные районы и в начале 1944 г. была предпринята попытка сформировать правительство Свободной Греции – альтернативный пробританскому эмигрантскому королевскому правительству центр власти. Этот шаг усилил борьбу за послевоенное будущее Греции. Приоритетом Великобритании теперь было недопущение развития ситуации в стране по югославскому сценарию. Критическим моментом этой борьбы стал декабрьский кризис 1944 г., когда британские войска подавили восстание левых сил в Афинах. Обострение ситуации в Греции способствовало усилению внимания Вашингтона к этой стране. Однако в тот момент возможность вовлечения США в решение экономических и политических проблем Греции допускалась только в формате трехстороннего (вместе с Великобританией и СССР) согласия. Рузвельт считал, что державы антигитлеровской коалиции должны лишь создать условия для свободного и демократического выбора греками будущего устройства своего государства.

Приход в Белый дом Трумэна привел к отказу от попыток наладить сотрудничество с Москвой по Греции, и Вашингтон склонился к поддержке позиции Лондона. Во второй половине 1945 г. США отказались от политики невмешательства. Правда, американцы по-прежнему считали Грецию «головной болью» англичан и ограничивались сбором информации о ситуации в стране, оказанием экономической помощи через ЮНРРА. Участие американских дипломатов в греческих делах оставалось минимальным.

В параграфе 1.2. «Советская позиция по Греции в 1944 – начале 1946 гг.» говорится, что политика Москвы в целом определялась достигнутыми в мае и октябре 1944 г. договоренностями с Лондоном о разделе сфер влияния на Балканах. В советских планах послевоенного устройства Греция относилась к британской сфере интересов. СССР не имел отношения к движению Сопротивления в

Греции, не поддерживал контактов с КПГ и обладал ограниченной информацией о ситуации в стране.

На фоне волнений в греческой армии и на флоте на Ближнем Востоке в апреле 1944 г. СССР неожиданно для англичан выступил с открытой критикой греческого эмигрантского правительства. В ответ Лондон предложил Москве сделку: признать Румынию советской «сферой ответственности» в обмен на невмешательство СССР в греческие дела. В мае соответствующая договоренность была достигнута. Затем она была подтверждена в «процентном соглашении» Черчилля и Сталина. До февраля 1945 г. Москва строго соблюдала договоренность, однако после Ялтинской конференции (4–11 февраля) Кремль сменил тактику. Продолжая воздерживаться от прямого вмешательства, СССР развернул пропагандистскую кампанию с критикой британской политики в Греции и греческих правительств. При этом советские представители всячески избегали в 1944–1946 гг. давать какие-либо советы греческим политикам, никаких «тайных инструкций» Кремля руководство КПГ не получало. В Москве всерьез не рассматривали возможность прихода к власти коммунистов. Разногласия трех великих держав в 1945 г. означали, что возможность трехстороннего урегулирования внутреннего кризиса в Греции была упущена.

Вторая глава «Греция и вопросы послевоенного урегулирования (1945–1946 гг.)» рассматривает решение союзнической дипломатией проблем политического режима в послевоенной Греции и вопросы территориального урегулирования.

В параграфе **2.1. «Разногласия Вашингтона и Москвы по вопросу о политическом режиме в Греции»** рассматриваются причины, по которым реализация в Греции положений Декларации об освобожденной Европе привела к установлению правоконсервативного режима.

СССР, опасаясь утраты контроля над внутренней ситуацией в восточноевропейских странах, не допустил их демократизации по западному образцу. Чтобы не создавать невыгодного прецедента, СССР отказался принять участие в наблюдении за греческими выборами. Наименее демократичной среди европейских стран, вошедших в западную сферу интересов, была Греция. Поэтому Москва решила использовать этот факт для противодействия попыткам США и Великобритании настоять на соблюдении демократических процедур в странах Восточной Европы. На Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.), Лондонской сессии СМВД (11 сентября – 2 октября 1945 г.) и Московском совещании министров иностранных дел (16–

26 декабря 1945 г.) ссылки на ситуацию в Греции стали постоянным аргументом советской дипломатии. Также Москва не теряла надежду на приход к власти более лояльных политических сил и вывод британских войск из страны. Настойчивая постановка СССР греческого вопроса, вопреки «процентному соглашению», вызвала подозрения его западных партнеров.

Со второй половины 1945 г. усилилось американское участие в греческих делах. Лондон и Вашингтон сделали ставку на укрепление центристских сил. Однако эта политика проводилась непоследовательно и в итоге потерпела неудачу. Новое лейбористское правительство опрометчиво настояло на проведении выборов 31 марта 1946 г. и согласилось на проведение плебисцита по «королевскому вопросу» 1 сентября 1946 г., проигнорировав категорические протесты со стороны центристских и левых партий. США и Великобритания совместно пытались нормализовать внутреннюю ситуацию в Греции через организацию наблюдения за выборами и плебисцитом. Однако эти усилия оказались неэффективными. Иностраный контроль не достиг главной цели – устранения недоверия к результатам выборов и референдума со стороны левых и центристских партий. Баланс политических сил в Греции заметно сместился вправо. Приход к власти монархистов подтолкнул КПГ к вооруженной борьбе. В итоге союзникам не удалось предотвратить гражданскую войну, которая началась летом 1946 г. В условиях роста насилия Великобритания и США лишь наблюдали за развитием событий.

Разногласия СССР и западных держав при решении территориального и репарационного вопросов исследуются в параграфе **2.2. «Греция и проблемы послевоенного территориального урегулирования в отношениях держав-победительниц в 1945–1946 гг.»**.

К 1945 г. сложились неблагоприятные условия для удовлетворения греческих территориальных претензий к северным соседям. СССР поддерживал просоветские режимы в Албании и Болгарии и категорически отверг «национальные требования» греков. В западных столицах также считали греческие запросы чрезмерными. Афины выдвигали претензии в отношении Додеканесских островов (Южных Спорад), Южной Албании (Северный Эпир), острова Сазани (Сасено) в Адриатическом море, а также требовали сдвинуть греко-болгарскую границу в северном направлении на 50–60 км. По вопросу изменения границ Греции с её северными соседями между державами Большой тройки не было крупных противоречий, но США и Великобритания предпочли публично возложить ответственность за

отклонение требований Афин на СССР. Великие державы поддержали только передачу Греции Додеканеса.

В параграфе рассмотрены настойчивые попытки советской дипломатии реализовать сталинский «средиземноморский проект»: в инструкциях Политбюро ЦК ВКП(б) положительное решение вопроса о передаче Греции Додеканеса увязывалось с получением СССР в аренду базы торговых и военных кораблей в Средиземном море (в Триполитании или на Додеканесских островах). Однако ни усилия Молотова, ни попытки прямых переговоров с греческим правительством не принесли желаемого результата. Только в июне 1946 г. советское руководство осознало бесперспективность попыток получить базу и сняло свои возражения на передачу Додеканеса Греции.

Дипломатические баталии 1946 г. в СМВД и на Парижской мирной конференции (29 июля – 15 октября 1946 г.) продемонстрировали постепенное формирование биполярности международных отношений. Советский блок (СССР, Белорусская ССР, Украинская ССР, а также Польша, Югославия и Чехословакия) действовал скоординировано, отстаивая интересы балканских стран народной демократии по территориальному и репарационному вопросам. США и Великобритания, защищая интересы Греции, имели заметный перевес. При этом на первый план в лоббировании интересов Афин на конференциях 1946 г. выдвигались США. Несмотря на это, в СМВД Молотову удалось не допустить чрезмерных уступок западным державам. Жесткий и изнурительный торг по репарациям с сателлитов Германии закончился значительными уступками СССР. Согласованные тексты мирных договоров были вполне приемлемы для Москвы, что явилось значительным достижением советской дипломатии.

Исследованию причин выдвижения и процесса разработки доктрины Трумэна посвящена **третья глава: «Греческий конфликт и разработка американской стратегии сдерживания коммунизма».**

Непосредственным поводом к выдвижению доктрины Трумэна стали экономические проблемы Греции, которые рассматриваются в **параграфе 3.1. «Греция на пороге экономической катастрофы: кризисные явления в экономике в 1945–1947 гг.».** После освобождения, несмотря на внешнюю помощь, Греция оказалась в тисках системного кризиса. Зависимая от импорта экономика в условиях разрушения денежно-кредитной системы, прежних внешнеэкономических связей, падения производства и обнищания населения нуждалась в иностранной финансовой помощи. Усугубили ситуацию внутривосточный кризис и неспособность греческих властей выработать программу восстановления. Единственной

попыткой экономических реформ стали умеренные меры К. Варваресоса, которые вызвали сопротивление как сверху, так и снизу, что привело к его отставке.

Американская помощь Греции в 1945 – начале 1947 гг. осуществлялась посредством поставок Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций, предоставления кредитов для закупки избыточных военных запасов в Европе и на Ближнем Востоке, а также кредита Экспортно-импортного банка. С января по март 1947 г. в Греции работала Американская экономическая миссия во главе с П. Портером. Однако, несмотря на масштабную помощь со стороны Великобритании и США, к 1947 г. Греция вновь оказалась перед угрозой экономического краха. Великобритания вследствие собственных трудностей не имела возможности финансировать греческие вооруженные силы и выделить крупные кредиты на реконструкцию греческой экономики. Миссия Портера оценивала потребность Греции на период с 1 апреля 1947 г. по 1 июля 1948 г. минимум в 300 млн долл. Такую помощь могли предоставить только США.

Предпосылкой выработки новой политики США в отношении Греции было изменение восприятия коммунистической угрозы на Балканах, которое рассматривается в **параграфе 3.2. «“Красная угроза” Греции в оценках американцев в 1946–1947 гг.»**. Перелом в американском восприятии греческой политики СССР произошел в августе 1946 г. На совещании в Белом доме 15 августа в связи с советской нотой турецкому правительству об изменении конвенции Монтрё Трумэн согласился, что на действия Москвы в Восточном Средиземноморье должен последовать твердый американский ответ. За этим решением последовала целая серия документов, которые обосновывали стратегическую значимость Греции для США и необходимость расширения американской помощи. Осенью в американских военных, внешнеполитических и разведывательных кругах сложился консенсус в отношении оценок коммунистического давления на Грецию, которое рассматривалось как доказательство экспансионистских замыслов Москвы. Ответственность за напряженную ситуацию на северных границах Греции теперь всецело возлагалась на «советские марионетки» Югославию, Албанию и Болгарию. Греция рассматривалась как центральный узел международных противоречий, а её судьба оценивалась как решающий фактор в определении будущей политической ориентации государств Ближнего и Среднего Востока.

При изменении оценок американским истеблишментом советского участия в греческих делах проявился феномен «группового мышления». Все факты, свидетельствовавшие о неоднозначности греческого кризиса, были оставлены без внимания, и в американском истеблишменте утвердилось черно-белое восприятие конфликта. Трактовки греческого кризиса как внутреннего или регионального были вытеснены из сознания американцев, которые теперь считали, что советская политика в Греции есть часть хорошо проработанной стратегии прорыва в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток. При этом культивировался неоправданный пессимизм, когда американские дипломаты приходили к выводу, что без масштабной американской помощи Греция через несколько недель может оказаться под властью коммунистов.

Переданные 21 февраля 1947 г. англичанами памятные записки, из которых следовало, что британская помощь Греции полностью прекратится через шесть недель, создали в Госдепартаменте стрессовую ситуацию, которая и запустила действие механизма «группового мышления». Греческий конфликт стал удобным поводом для выдвижения доктрины сдерживания коммунизма, которая вызревала в Вашингтоне больше года. Чтобы убедить Конгресс и общественность в необходимости масштабной помощи иностранным государствам потребовалась идеологизация международных отношений. Фактически «красная угроза» Греции и всему Восточному Средиземноморью стала мыслительной конструкцией, которая была использована для обоснования нового внешнеполитического курса США.

Документы отечественных архивов позволяют сделать вывод, что опасения американцев были сильно преувеличены. Нет никаких достоверных свидетельств, что Сталин в 1946 г. вынашивал планы советизации Греции. Имеющиеся прямые и косвенные данные указывают на прямо противоположное: советское руководство по-прежнему считало Грецию частью западной «сферы» и рекомендовало греческим коммунистам не разжигать гражданскую войну. Не встретило поддержки Кремля даже умеренное предложение греческих коммунистов о нейтрализации Греции. Доктрина Трумэна появилась на фоне некоторого смягчения советской политики и осторожных шагов Москвы навстречу западным державам. Так, Москва в декабре 1946 г. в СБ ООН поддержала создание Комиссии по расследованию пограничных инцидентов в Греции.

Параграф 3.3. «Греческий вопрос в ООН в 1946–1948 гг.» посвящен обсуждению греческого конфликта в органах ООН. Характер дискуссий по проблемам Греции в 1947 и 1948 г. в Совете Безопасности

и на сессиях Генеральной Ассамблеи свидетельствовал о втягивании Организации в холодную войну. СССР и США прилагали усилия, чтобы использовать её в качестве инструмента собственной внешней политики. Гораздо больше в этом преуспел Вашингтон, что объяснялось наличием проамериканского большинства в органах ООН.

В параграфе рассматривается обсуждение в Совете Безопасности в августе – сентябре 1946 г. «украинской жалобы», в декабре – «греческой жалобы». В январе – апреле 1947 г. осуществляла сбор информации Комиссия по расследованию греческих пограничных инцидентов, затем – Вспомогательная группа Комиссии. В СБ ООН в июне – августе в ходе обсуждения доклада Комиссии развернулись острые дебаты. Вследствие пяти советских вето ни одного решения по греческому вопросу принято не было.

В ответ американцы перенесли обсуждение греческого вопроса в Генассамблею. 21 октября 1947 г. она приняла резолюцию 109 (II) «Угроза политической независимости и территориальной целостности Греции», которая предусматривала создание Специального комитета ООН по Балканам (UNSCOB). Этот орган действовал с октября 1947 г. по декабрь 1951 г. Вашингтон стремился подчинить UNSCOB целям американской политики. Доклады Специального комитета служили основанием для дальнейшего вмешательства США в греческий конфликт. Дебаты в ООН продемонстрировали дипломатическую изоляцию СССР и немногочисленных стран народной демократии. При этом с каждой сессией эта изоляция усиливалась. Если в 1946 г. еще сохранялись шансы на компромисс, то к осени 1947 г. Вашингтон развернул дипломатическую войну против советского блока в ООН.

Симптомом холодной войны в ООН стало выраженное биполярное видение греческого конфликта, когда бескомпромиссно боролись две противоположные точки зрения на конфликт – американская и советская. При этом обе точки зрения явно искажали истинный характер конфликта. Западные державы всю ответственность за напряженную ситуацию возлагали на северных соседей Греции, используя ООН для политического давления на Албанию, Болгарию и Югославию. Однако ООН являлась площадкой открытой дипломатии и в ней высказывались и альтернативные точки зрения. Многие делегации не хотели, чтобы СССР постоянно оказывался в меньшинстве. В этой связи на третьей сессии Генассамблеи отдельные советские предложения по греческому вопросу получили поддержку большинства.

Политике Вашингтона и Москвы во время греческой гражданской войны посвящена **четвертая глава «Отношение США и СССР к гражданской войне в Греции».**

Ход гражданской войны, советско-греческие отношения и помощь СССР Демократической армии рассматриваются в **параграфе 4.1. «Советская греческая политика (1947–1949 гг.)»**. Выдвижение Трумэном программы помощи Греции в Москве было воспринято, с одной стороны, как переход США к открыто антисоветскому курсу, а с другой, как симптом слабости позиций Запада в Греции. В ответ Сталин решил «прощупать штыком» позиции империалистов. С мая 1947 г. по апрель 1949 г. Кремль придерживался «наступательной» тактики в греческой политике. Из стран народной демократии и СССР в Грецию тайно поставлялись трофейное оружие, боеприпасы, продовольствие и другие материалы, необходимые партизанам. СССР оказывал также дипломатическую и пропагандистскую поддержку греческим коммунистам. Москва понизила уровень дипломатического представительства в Афинах. В начале апреля 1947 г. советский посол К. К. Родионов покинул Грецию. Новый посол не назначался до 1953 г. Однако при этом Кремль стремился «управлять» греческим конфликтом, не допуская его чрезмерной эскалации. Поэтому СССР и его союзники отказались признать образованное в декабре 1947 г. на территории Свободной Греции Временное народно-демократическое правительство во главе с командующим ДАГ, членом Политбюро ЦК КПГ М. Вафьядисом («генералом Маркосом»), что создало бы ситуацию разделения Греции на два государства.

Результат гражданской войны в Греции был предопределен неспособностью компартии мобилизовать армию, способную нанести поражение правительственным силам. Планы увеличить численность ДАГ до 50–60 тыс. человек оказались нереализуемыми. «Битва за Граммос» летом 1948 г. продемонстрировала слабость ДАГ как регулярной армии. В военном отношении уже к осени 1948 г. положение повстанцев было безнадежным. Однако руководство КПГ оказалось не готово признать поражение, и гражданская война продолжалась. Вопреки опасениям Запада относительно возможности формирования интербригад для помощи ДАГ, этот вопрос в СССР никогда всерьез не рассматривался.

К апрелю 1949 г. в Москве осознали, что без масштабной помощи СССР борьба ДАГ будет бесперспективной. Поэтому греческим коммунистам было рекомендовано готовиться к прекращению вооруженной борьбы. Одновременно Кремль предпринял попытку дипломатическими методами добиться «почетного мира» для КПГ, однако встретил жесткий отпор США и Великобритании. Вашингтон счел попытку СССР перейти к конструктивному обсуждению греческого вопроса неискренней, считая этот шаг тактическим

маневром. Повстанцы потерпели окончательное поражение в конце августа 1949 г., и СССР вынужден был принять на жительство греческих политэмигрантов.

В параграфе 4.2. «Восприятие американцами гражданской войны и советской политики в Греции» внимание сконцентрировано на преобладании в американском восприятии идеологических стереотипов, что вело к упрощенному пониманию советской политики. В США греческий кризис интерпретировался как «игра с нулевой суммой»: либо СССР установит полный контроль над Грецией, либо США «спасут» колыбель демократии. Такой подход исключал возможность внутривосточного компромисса: единственно приемлемым для Вашингтона исходом была капитуляция партизан. В американском мышлении возобладала логика «домино»: вслед за порабощением коммунистами Греции ожидалось последующие «падения» других средиземноморских государств. Кризис в Греции вызывал опасения и с точки зрения утраты контроля Запада над нефтяными ресурсами Ближнего и Среднего Востока. Явно преувеличивалась степень сплоченности коммунистического блока. В ЦРУ были убеждены, что действия КПГ, также как и компартий северных соседей Греции, направляются из Москвы. Поэтому ответственность за греческий кризис всецело возлагалась на СССР. Москве приписывались планы неограниченной экспансии в Евразии, экономического истощения США. Распространенным стало представление, будто в Греции СССР тестирует готовность Запада ответить на коммунистическую агрессию.

Разногласия в американском руководстве касались лишь масштаба участия в греческих делах. Греция никогда не рассматривалась как возможный театр военных действий в случае мировой войны. В то же время в Вашингтоне высказывались опасения, что слишком мягкая американская позиция побудит Москву к дальнейшим агрессивным действиям. Наибольшие споры вызвал вопрос о размещении в стране американских войск. Некоторые дипломаты во главе с Л. Гендерсоном продвигали идею использования вооруженных контингентов. Военные ведомства и Отдел политического планирования Госдепартамента склонялись к более осторожному курсу. В соответствии с директивами СНБ, для противодействия коммунистам в Греции следовало использовать все средства, кроме американских войск.

Параграф 4.3. «Доктрина Трумэна и план Маршалла в действии: военная и экономическая помощь Соединенных Штатов Греции в 1947–1949 гг.» посвящен анализу реализации американской программы помощи. Для её выполнения были созданы

специализированные органы: Американская миссия помощи Греции (АМАГ), позднее – миссия Администрации экономического сотрудничества; военными вопросами занималась Армейская группа США в Греции, которая затем вошла в состав Объединенной группы военного консультирования и планирования. Деятельность миссий, обладавших широкими полномочиями, означала установление внешнего управления Грецией. Между мартом 1947 и июнем 1949 гг. Греции было предоставлено примерно 350 млн долларов для военных целей и 460 млн в качестве экономической помощи. При этом на проекты экономической реконструкции было потрачено лишь 51,3 млн долл.

АМАГ, изначально предлагавшая достаточно сбалансированную программу, уже в течение 1947 г. перешла к более консервативной экономической политике. Вопреки первоначальным намерениям, американские советники сосредоточили усилия не столько на реконструкции греческой экономики, сколько на антиинфляционных мерах и уменьшении дефицита бюджета. Во второй половине 1947 г. приоритеты АМАГ сместились в сторону наращивания военной помощи режиму, так как США считали, что экономическое возрождение Греции невозможно без разгрома партизанского движения. Наиболее успешной оказалась программа восстановления инфраструктуры. В то же время традиционные «болезни» греческой финансово-экономической системы американцам победить не удалось.

Усилиям США по формированию устойчивого и работоспособного греческого правительства, способного противостоять партизанам и эффективно использовать американскую помощь, посвящен **параграф 4.4. «Американское участие во внутривнутриполитических процессах в Греции в 1947–1949 гг.»**.

Несмотря на декларируемый принцип невмешательства во внутренние дела, американцы стали своего рода арбитрами в греческом политическом процессе. Вашингтон стремился расширить политическую базу афинского режима, добиваясь участия в правительстве всех ведущих антикоммунистических сил. С учетом расстановки сил в парламенте оптимальным вариантом стало формирование коалиционного правительства с участием Народной и Либеральной партий. США поддерживали эти кабинеты и заблокировали попытки формирования однопартийного правительства Народной партии.

США подталкивали греческие власти к реформе государственной службы, ослаблению клиентелизма, борьбе с коррупцией, а также стремились придать греческой политической системе демократические

черты, не допуская при этом уступок леворадикальным партиям. Американские дипломаты, как правило, предпочитали неформальное давление, а главы экономических миссий применяли методы прямого вмешательства. Однако в условиях гражданской войны в полной мере этот курс не мог быть реализован. Греческий политический режим оставался авторитарным, а государственный аппарат неэффективным.

Позиции США и СССР по Греции после разгрома повстанческого движения рассматриваются в **пятой главе «Завершение греческого конфликта (1949–1953 гг.)»**.

В **параграфе 5.1. «Международные аспекты греческого вопроса»** представлен анализ обсуждения проблем Греции в различных многосторонних форматах, процесса принятия страны в НАТО, а также советско-греческих отношений.

После поражения греческих партизан и провозглашения коммунистического Китая эпицентр холодной войны стал смещаться в Азию, интерес Белого дома к событиям в Греции постепенно угасал. Начало войны в Корее стало катализатором перемен в американской политике, которая приобрела более наступательный характер. Вашингтон теперь не исключал возможности нападения стран народной демократии на Грецию и возобновления партизанской борьбы. США отказались от планов сокращения греческих вооруженных сил, взяв курс на превращение страны в полноценного союзника, обладающего многочисленной и боеспособной армией. С этой целью действовали Американская объединенная военная группа помощи Греции и миссия Агентства взаимного обеспечения безопасности. Участие Греческого экспедиционного корпуса в Корейской войне продемонстрировало готовность Афин «сдерживать коммунизм» за пределами собственных границ. К началу 1950-х гг. США от ситуативной политики «спасения» Греции от коммунистической угрозы перешли к реализации системной стратегии выстраивания новых региональных моделей безопасности, в которой Греции отводилась роль «моста» между европейской (атлантической) структурой безопасности на базе НАТО и системой безопасности Ближнего Востока. Важными составляющими новой американской стратегии стали принятие Греции в Североатлантический Альянс (1952 г.) и подписание двустороннего военного соглашения США и Греции (1953 г.). Греческие, итальянские и турецкие войска были отнесены к Южно-Европейскому командованию НАТО.

На фоне эскалации холодной войны по обе стороны «железного занавеса» возникали «зеркальные» страхи и фобии: если западные державы боялись нападения коммунистических государств на Грецию, то в странах народной демократии опасались агрессии Афин против

Албании, Болгарии и Румынии. Тактика СССР в греческом вопросе к началу 1950-х гг. становится оборонительной, ориентированной на сохранение сложившегося «статус-кво» на Балканах. Советско-греческие отношения пребывали в это время в «замороженном» состоянии. После смерти Сталина СССР взял курс на нормализацию отношений с официальными Афинами, санкционировав аналогичные шаги со стороны стран народной демократии. Тем самым де-факто был признан провал многолетних пропагандистских и дипломатических усилий по дискредитации и изоляции греческого «монархо-фашистского» правительства. Греческий вопрос был снят и с повестки дня ООН.

Усилия Вашингтона по экономическому восстановлению Греции и стабилизации политического режима исследуются в **параграфе 5.2. «Участие США в греческих внутренних делах»**. Вплоть до 1953 г. суверенитет Греции был де-факто существенно ограничен. Американская экономическая помощь Греции достигла максимума в 1949–1950 и 1950–1951 финансовых годах, затем началось её сокращение. Приоритетом американских миссий теперь являлось укрепление военной мощи Греции, реализация программы финансовой стабилизации и продолжение значительно урезанной программы реконструкции. К 1953 г. американцам удалось решить свои главные задачи: восстановить разрушенную войной экономику и добиться относительной стабильности финансово-кредитной системы. Ключевые экономические показатели свидетельствовали об успехе программы помощи, которая создала предпосылки для греческого экономического подъема в 1950-х – 1960-х гг.

Не менее важным достижением стало разрешение проблемы нестабильности греческих правительств. США способствовали консолидации греческих политических партий, а также выступили за переход к мажоритарной избирательной системе, которая позволила создать в парламенте устойчивое большинство. В результате к 1953 г. греческая политическая система серьезно изменилась: был положен конец фрагментации политических сил, Народная и Либеральная партии утратили большую часть влияния, доминирующей политической силой стал Греческий Сбор – партия вождистского типа, ослабло влияние королевского двора на греческую политику. В 1952 г. американцы помогли стать новым греческим лидером маршалу А. Папагосу. Условием его поддержки стал отказ от установления диктатуры. Дстойное поведение маршала в период попытки путча 30–31 мая 1951 г. явилось для американцев весомым аргументом в пользу этой

политической фигуры. Новый режим оставался в конституционном поле, что отличало его от диктатуры И. Метаксаса.

В **Заключении** конкретизируются истоки и причины возникновения греческого конфликта, показано влияние на его протекание изменений ситуационного контекста, охарактеризованы временное измерение конфликта, мотивы и механизмы принятия решений в США и СССР, а также его итоги и последствия. Намечены перспективы работы по данной теме.

Ни Вашингтон, ни Москва не были заинтересованы в перерастании локального конфликта в общеевропейский или глобальный. Две державы стремились управлять конфликтом, не допуская его чрезмерной эскалации. По мере нагнетания менялась структура греческого конфликта. Он стал первым опосредованным «горячим» столкновением двух складывающихся военно-политических блоков, когда поддерживаемая США и Великобританией Национальная армия Греции боролась против Демократической армии, получавшей помощь стран Восточной Европы (Югославии, Болгарии, Албании, Польши, Венгрии, Румынии и Чехословакии) и СССР. Косвенными участниками конфликта на стороне Запада были и страны, представители которых входили в состав Специального комитета ООН по Балканам. В течение 1944–1953 гг. менялся тип поведения участников конфликта: США отказались от политики невмешательства и в 1947 г. стали главным «иностранным другом» Афин. Своего апогея американское включение во внутренние дела Греции достигло в 1952 г., когда под давлением посольства США греческое правительство вынуждено было провести досрочные парламентские выборы по мажоритарной системе. После победы на выборах Папагоса участие США в греческих внутренних делах пошло на спад. СССР с 1945 г. применял «наступательную» тактику, которая после разгрома партизанского движения сменилась «оборонительной».

Греческий конфликт высветил многие базовые черты послевоенного миропорядка, которые сохранялись до конца 1980-х гг.: биполярный характер международных отношений, нацеленность сверхдержав на управление международными кризисами, избегание прямого военного столкновения, попытки задействовать ООН для урегулирования конфликтов и др. Были очерчены контуры новых негласных «правил игры» на международной арене, действовавших на протяжении всей холодной войны.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. Калинин, А. А. Советско-британские переговоры о разделе сфер влияния в Европе в 1944 г. / А. А. Калинин // Вопросы истории. – 2009. – № 9. – С. 19–36. (1,5 п. л.) (Web of Science)
2. Калинин, А. А. Политика США в Греции в январе – ноябре 1944 г. / А. А. Калинин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – № 1 (72). История, политология, экономика, информатика. – С. 67–74. (0,5 п. л.)
3. Калинин, А. А. Отечественная и зарубежная историография «процентного соглашения» У. Черчилля и И. В. Сталина 9 октября 1944 г. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 3 (1). – С. 73–85. (1,4 п. л.)
4. Калинин, А. А. У истоков холодной войны: Греция и противоречия держав-победительниц в 1945–1946 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1 (1). – С. 65–77. (1,4 п. л.)
5. Калинин, А. А. На переднем рубеже холодной войны: советская политика в Греции в 1947–1949 гг. / А. А. Калинин // Ярославский педагогический вестник. Т. I (Гуманитарные науки). – 2011. – № 3. – С. 90–95. (0,7 п. л.)
6. Калинин, А. А. Историография американской и советской политики в Греции в годы Второй мировой войны / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 3 (1). – С. 65–75. (1,4 п. л.)
7. Калинин, А. А. Политика США и СССР в отношении Греции в 1949–1953 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 4 (1). – С. 68–83. (1,8 п. л.)
8. Калинин, А. А. Греция в советской политике в период «апогея» холодной войны (1949–1953 гг.) / А. А. Калинин // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2012. – № 4. – С. 94–99. (0,6 п. л.)
9. Калинин, А. А. «Красная угроза» в Греции в оценках американских дипломатов в 1946–1949 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 4 (1). – С. 55–65. (1,3 п. л.)
10. Калинин, А. А. От гражданской войны к политической стабилизации: американское участие во внутривосточных процессах

в Греции в 1949–1952 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2013. – № 3 (1). – С. 77–87. (1,25 п. л.)

11. Калинин, А. А. Американское участие во внутривосточных процессах в Греции в 1947–1949 гг. / А. А. Калинин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3 (1). – С. 164–171. (0,8 п. л.)

12. Калинин, А. А. Греческий кризис 1945–1949 гг. в оценках советской прессы / А. А. Калинин // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). – 2014. – № 4. – С. 107–111. (0,65 п. л.)

13. Калинин, А. А. Греческий вопрос в ООН в 1946–1947 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 5. – С. 39–47. (1,1 п. л.)

14. Калинин, А. А. Соперничество США и СССР в ООН в период холодной войны: дискуссии по греческому вопросу в 1947–1951 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 6. – С. 59–68. (1,1 п. л.)

15. Калинин, А. А. Советская политика в Греции в 1947–1949 гг. в оценках американских военных и разведывательных ведомств / А. А. Калинин, В. Т. Юнгблуд // Научное мнение. – 2015. – № 8 (3). – С. 48–58. (1,0 п. л., авторские не разделены)

16. Калинин, А. А. Греческий аспект послевоенного территориального урегулирования в отношениях СССР и США в 1945–1946 гг. / А. А. Калинин // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. Т. 18. – № 1 (148). – С. 185–199. (1,15 п. л.)

17. Калинин, А. А. Советская позиция по Греции в 1943–1945 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 9. – С. 5–13. (0,9 п. л.)

18. Калинин, А. А. Советская политика в Греции в оценках американских дипломатов и разведчиков (1947–1949 гг.) / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 10. – С. 58–73. (1,5 п. л.)

19. Калинин, А. А. Советский Союз и гражданская война в Греции (1946–1949 гг.) / А. А. Калинин // Российская история. – 2016. – № 6. – С. 112–131. (1,65 п. л.) (Scopus, Web of Science)

20. Калинин, А. А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. / А. А. Калинин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 30–39. (1,0 п. л.)

21. Калинин, А. А. Разногласия СССР и западных держав по греческому вопросу в 1945–1946 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 12. – С. 33–42. (1,0 п. л.)

22. Калинин, А. А. Советско-греческие отношения в 1951–1954 гг.: от конфронтации к нормализации / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 11. – С. 96–104. (0,9 п. л.)

23. Калинин, А. А. К вопросу о «вмешательстве» СССР в парламентские выборы в Греции 1958 г. / А. А. Калинин // Вопросы истории. – 2018. – № 2. – С. 72–82. (0,8 п. л.) (Web of Science)

Монографии

24. Калинин, А. А. Греция в американско-британских отношениях в 1939–1945 гг. / А. А. Калинин, В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – 366 с. (22,9 п. л. / 19,5 п. л.)

25. Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / В. Т. Юнгблюд, Т. А. Воробьева, А. В. Збоев, А. А. Калинин, А. А. Костин, И. В. Смольняк, А. В. Чучкалов; отв. ред. В. Т. Юнгблюд. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. [разделы 1.1.1., 2.1.1, 3.1.1.] (4,1 п. л.)

26. Калинин, А. А. На переднем рубеже холодной войны: СССР, США и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.) / А. А. Калинин. – Киров: Науч. изд-во ВятГУ, 2018. – 616 с. (36 п. л.)

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

27. Калинин, А. А. Деятельность британской и американской разведок в Греции в 1942–1944 гг. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2006. – № 15. – С. 142–152. (1,1 п. л.)

28. Калинин, А. А. Греция в огне гражданской войны (40-е гг. XX века) / А. А. Калинин // Вопросы толерантности в изучении и преподавании новой и новейшей истории. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2007. – С. 133–142. (0,7 п. л.)

29. Калинин, А. А. Кризис в американско-английских отношениях по Греции в декабре 1944 г. / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2007. – № 4 (19). – С. 47–57. (1,25 п. л.)

30. Калинин, А. А. Становление новой американской политики в отношении Греции в 1945 г. / А. А. Калинин // Мир в новое время: Сб. материалов Десятой всероссийской научной конференции

студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. / Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2008. – С. 81–84. (0,3 п. л.)

31. Калинин, А. А. Политика Великобритании в Греции в 1945 г. / А. А. Калинин // Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 28–29 мая 2008 г. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2008. – С. 174–176. (0,2 п. л.)

32. Калинин, А. А. Великобритания, Советский Союз, Соединенные Штаты и Греция: проблема сфер влияния в 1944 г. (к вопросу предыстории «процентного соглашения» У. Черчилля и И. В. Сталина 9 октября 1944 г.) / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 2 (1). – С. 48–61. (1,7 п. л.)

33. Калинин, А. А. Проблема послевоенного политического урегулирования в Греции в англо-американских отношениях (1945 г.) / А. А. Калинин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 3 (1). – С. 34–44. (1,3 п. л.)

34. Калинин, А. А. Политика Великобритании в Греции в 1945 г.: поиск новых подходов / А. А. Калинин // Международные отношения в XX веке: Сб. науч. статей. – Вып. 2. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009. – С. 206–240. (2 п. л.)

35. Калинин, А. А. Советская политика сфер влияния: история заключения и реализации «процентного соглашения» У. Черчилля и И. В. Сталина (1944–1945 гг.) / А. А. Калинин // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: Матер. междунар. конф. в честь 100-летия СГУ (Саратов, 14–16 мая 2009 г.): В 2 ч. – Саратов: ИЦ «Наука», 2010. – Ч. 2. – С. 104–121. (1,4 п. л.)

36. Калинин, А. А. Движение Сопротивления в Греции (1942–1944 гг.) и державы антигитлеровской коалиции: проблема соотношения военных и политических факторов / А. А. Калинин // Вторая мировая война в контексте всемирной истории: сб. научных статей по итогам международной научной конференции. Волгоград, 7–8 октября 2010 г. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 131–135. (0,3 п. л.)

37. Калинин, А. А. Ф. Рузвельт, Г. Трумэн и Греция: американская политика в Греции в 1941–1945 гг. через призму личностей двух президентов / А. А. Калинин // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С. И. Ворошилова): Материалы международной научной конференции. СПб., декабрь 2009 г. – СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2010. – С. 393–395. (0,2 п. л.)

38. Калинин, А. А. Великие державы, Греция и будущее Европы в 1945 г. / А. А. Калинин, В. Т. Юнгблуд // Университетский научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 160–169. (0,5 п. л. / 0,25 п. л.)

39. Калинин, А. А. Политика Великобритании, США и СССР в отношении движения Сопротивления в Греции (1943–1944 гг.) / А. А. Калинин // Международные отношения в XX веке: Сб. науч. статей. – Вып. 3. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. – С. 132–173. (2,3 п. л.)

40. Калинин, А. А. Первый «горячий» конфликт «холодной войны»: Греция в политике США и СССР в 1945–1949 гг. / А. А. Калинин // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3. – Курск: Курский гос. ун-т, 2011. – С. 202–219. (0,9 п. л.)

41. Калинин, А. А. Греция в политике Вашингтона в период «апогея» холодной войны (1949–1952 гг.) / А. А. Калинин // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 4. – Курск: Курский гос. ун-т, 2012. – С. 159–174. (1,0 п. л.)

42. Калинин, А. А. Политика лейбористского правительства К. Эттли в Греции в 1945–1947 гг. (к вопросу о роли британского фактора в генезисе холодной войны) // Британия: история, культура, образование: тезисы докладов международной научной конференции, 24–25 сентября 2012 г. – Вып. 2. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 212–214. (0,15 п. л.)

43. Калинин, А. А. Греция и советско-американское соперничество на Балканах (1945–1949 гг.) // Российская провинция и США: история отношений (на примере Вятско-Камского региона): сб. науч. статей межрегиональной научной конференции. – Киров: Кировская областная типография, 2012. – С. 38–43. (0,35 п. л.)

44. Калинин, А. А. Греческий кризис в контексте советско-американского соперничества на Балканах (1945–1953 гг.) // Россия и Соединенные Штаты: история отношений: сб. науч. статей. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. – С. 205–222. (1,0 п. л.)

45. Калинин, А. А. Политика США в Греции в 1944–1945 гг.: историографический взгляд // История в современном мире: актуальные проблемы изучения и преподавания: сб. науч. тр. памяти В. К. Фураева и Ю. В. Егорова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. – С. 136–144. (0,45 п. л.)

46. Калинин, А. А. Региональная специфика советско-американских отношений в 1939–1953 гг.: новый ракурс исследования генезиса холодной войны // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы

международной научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию образования кафедры истории нового и новейшего времени. – Минск: Изд. центр Белорусского гос. ун-та, 2012. – С. 79–82. (0,2 п. л.)

47. Калинин, А. А. Советский Союз и международный кризис вокруг Греции (1946–1953 гг.) // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні проблеми новітньої історії зарубіжних країн» (до 105-ї річниці з дня народження д.і.н., проф. В. Я. Тарасенка та 20-річчя встановлення дипломатичних відносин між Україною та Державою Ізраїль): Збірник наукових статей. – Київ: Вид-во «Логос», 2013. – С. 254–257. (0,2 п. л.)

48. Калинин, А. А. Советская угроза Греции в восприятии администрации Г. Трумэна (1947–1949 гг.) // Актуальные подходы в преподавании и современные исследования зарубежной истории: материалы региональной научной конференции, 4 декабря 2014 г. – Курск: Курский гос. ун-т, 2015. – С. 70–73. (0,15 п. л.)

49. Калинин, А. А. Греческий вопрос на Парижской мирной конференции и в Организации Объединенных Наций (1946–1947 гг.) / А. А. Калинин // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы II Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2015 г. / Витебский гос. ун-т. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. – С. 141–145. (0,35 п. л.)

50. Калинин, А. А. Балканский аспект кризиса Британской империи: спор по военно-стратегическим вопросам в британском руководстве в 1945–1947 гг. / А. А. Калинин // Британия: история, культура, образование: материалы международной научной конференции, 1–2 октября 2015 г. – Вып. 3. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2015. – С. 221–223. (0,15 п. л.)

51. Калинин, А. А. Советская угроза Греции в восприятии администрации Г. Трумэна (1947–1948 гг.) / А. А. Калинин // Американистика: актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 7. – Курск: Курский гос. ун-т, 2015. – С. 143–155. (1,0 п. л.)

52. Калинин, А. А. Греция и вопросы территориального урегулирования после Второй мировой войны (1945–1946 гг.) // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства: сб. материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, г. Киров, 29–30 апреля 2015 г. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – С. 286–309. (1,5 п. л.)

53. Калинин, А. А. Проблема вмешательства США во внутривосточные процессы в Греции в 1947–1949 гг. //

Международные отношения в XX веке: сб. науч. статей. – Вып. 4. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2016. – С. 269–294. (1,45 п. л.)

54. Калинин, А. А. Отношение США к внутренней ситуации в Греции после освобождения от нацистской оккупации (1944–1945 гг.) / А. А. Калинин // Американистика: актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 8. – Курск: Курский гос. ун-т, 2016. – С. 104–118. (0,85 п. л.)

55. Калинин, А. А. Советская дипломатия и греческий кризис 1945–1949 гг. // Материалы II Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения (памяти д.и.н., профессора Ю. К. Некрасова)». 20–21 мая 2016 года / Вологодский гос. ун-т. – Вологда: ВоГУ, 2016. – С. 202–206. (0,25 п. л.)

56. Калинин, А. А. США и гражданская война в Греции 1946–1949 гг. // Американский ежегодник. 2016. – М.: Весь мир, 2017. – С. 213–224. (0,75 п. л.)